

Потерянная принцесса Леонардо Да Винчи нашлась в Женеве | La princesse retrouvée à Genève

Автор: Людмила Клот, [Женева](#), 15.05.2012.

Фрагмент портрета, который сейчас находится в Женеве

В 1496 году Леонардо Да Винчи создал портрет незаконнорожденной дочери герцога миланского Лодовико Сфорца. Полтысячелетия спустя этот небольшой рисунок, получивший название «Прекрасная Принцесса», оказался в Женеве, на складе порто-франко. Правда ли это? Эксперты утверждают, что да.

Le portrait La Belle Princesse est de la main de Léonard de Vinci, dit son propriétaire, le collectionneur Peter Silverman, dans le livre « La Princesse perdue de Léonard de Vinci ». Le portrait est désormais en résidence au Port Franc de Genève.

La princesse retrouvée à Genève

В вышедшей 5 мая книге «Потерянная принцесса Леонардо да Винчи» Петер Сильверман, в соавторстве с Катрин Уитни, рассказывает о попавшем к нему в руки сокровище. 228 страниц посвящены невероятной истории небольшой картины,

сравнимой по формату с листком бумаги формата А4, которая находится сегодня в Женеве. Сразу несколько ведущих экспертов-искусствоведов подтвердили, что речь действительно идет о 13-м из известных портретов Леонардо, который датируется 1496-м годом и изображает незаконнорожденную дочь Лодовико Моро Сфорца, герцога миланского, видного деятеля эпохи Ренессанса.

Вначале автором картины считался неизвестный немецкий художник 19 века (AFP) Чтобы прийти к такому выводу, потребовалось сложнейшее исследование, которое велось в течение нескольких лет в Женеве, Цюрихе, Париже и Варшаве. Идентификация работы мастера стала возможной благодаря современным технологиям.

Сегодня о «Прекрасной Принцессе», оказавшейся в Женеве, пишут газеты Tribune de Genève, Le Temps и множество ведущих французских изданий.

Как сообщает Le Temps, один из ведущих британских искусствоведов, Мартин Кемп, почетный профессор искусствования Оксфордского университета и крупнейший из современных специалистов по Да Винчи, уже переиздал свою книгу «Леонардо». Он включил в нее главу «La Bella Principessa. The Profile Portrait of a Milanese Woman (2010)», посвященную портрету Бьянки Сфорца – именно Кемп впервые назвал картину «Прекрасной Принцессой», в других источниках она носит имя «Женский портрет в профиль». (Правда, у Кемпа энтузиазм победил исторические факты: внебрачные дочери миланских правителей не назывались принцессами.)

Гипотезу уже подтвердили и другие всемирно известные эксперты, среди которых директор Центра исследований наследия Леонардо да Винчи при университете Лос-Анжелеса, профессор Карло Педретти. И Николас Тернер, в прошлом возглавлявший отдел гравюр и рисунка Британского музея. И исследовательница творчества художников-флорентийцев Мина Грегори, а также профессор Кристина Геддо из Флоренции, которая в 2008 году первой высказала мнение, что картина принадлежит великому Леонардо. Она была оценена в 150 млн. франков Саймоном Дикинсоном, бывшим директором отделения старинных мастеров в аукционном доме Christie's.

Что же делает картина с такой невероятной судьбой в Женеве, в особой экономической беспошлинной зоне, которую представляет собой [порто-франко](#)?

Петер Сильверман показывает все этапы исследований, которые привели его к выводу, что это работа да Винчи (AFP)

Примерно полвека она провела, скрываясь от взгляда публики – в Женеве, у семейной пары коллекционеров произведений искусства Джанинно и Жанны Маршиг (англичанка Жанна Маршиг – видная защитница прав животных, она создала фонд помощи животным и их защиты от медицинских экспериментов). 30 января 1998 года картина была продана на аукционе Christie's в Нью-Йорке. Тогда она считалась «Юной девушкой в профиль в костюме эпохи Ренессанса» работы неизвестного художника немецкой школы 19 века и первоначально была оценена в 12-14 тысяч долларов. Художественная галерея из Нью-Йорка заплатила за нее даже больше – 21 850 долларов. Уже в тот момент на портрет обратил внимание живущий между Женевой и Парижем канадский арт-дилер и коллекционер Петер Сильверман, он также вступил в торги, но остановился на 17 тысячах долларов.

Девять лет спустя Сильверман, так и не забывший загадочный портрет, вместе с женой Кэйтлин наткнулся на него в Нью-Йорке, в галерее Kate Ganz на 73-й улице, между Мэдисоном и Пятой Авеню. После небольшого торга пара забрала его с собой, оставив в галерее 19 тысяч долларов.

Предчувствуя – или надеясь – что работа неизвестного художника не просто изображает девушку в костюме эпохи Ренессанса, но действительно принадлежит к этому периоду, Сильверман начал поиски в кругу знакомых экспертов. Первыми портрет исследовали историк искусства Мина Грегори и Катрин Годель из Лувра. Обе они были поражены тем, что, несмотря на многочисленные реставрации, картина носит несомненные признаки принадлежности к итальянскому искусству 15-го века. Катрин Годель оказалась первой, кто не удержался от смелого предположения: рисунок выполнен левшой. Вспомним, что знаменитым левшой эпохи был не кто иной, как да Винчи. А других известных современников, державших кисть в левой руке, у него не было...

Консультировавшие Сильвермана по поводу загадочного портрета Николас Тернер и реставратор Каролин Корриган подтвердили гипотезу, что тень мэтра витает над этим небольшим рисунком.

Тогда к работе была привлечена наука. По совету своего друга, арт-консультанта Джиамарко Капуццо, Петер Сильверман передал рисунок на анализ в парижскую лабораторию Lumiere Technology Multispectral Institute (LTMI). Ее создали в 1995 году два инженера, специалиста по изображениям и световым спектрам, Паскаль Котте и Жан Пенико. В своей работе LTMI использует спектральную камеру, которая

раскладывает отраженный картиной свет на 13 световых волн различной длины, давая разрешение в 240 миллионов пикселей. Если традиционный инфракрасный свет показывает лишь то, что находится под слоем краски (что само по себе было в свое время революцией), то мультиспектральный анализ позволяет увидеть изображения нескольких слоев на различных глубинах картины.

Сейчас Technology Multispectral Institute открыл свой филиал в Женеве, прямо в порто-франко. «Мы готовы предложить коллекционерам полный анализ их произведений», - предлагает Жан Пенико. Два французских инженера считают, что лаборатории LTMI следует установить во всех музеях мира. Соблазнит ли хранилища художественных ценностей человечества эта идея, сравнимая с изобретением теста на отцовство?

Вот как Жан Пенико объясняет работу экспертов:

...А весной 2008 года Сильверман, на заднем сиденье мотоцикла своего друга Капуццо и с рисунком под мышкой, прибыл в LTMI. Чтобы заранее не производить впечатления, он представил картину как произведение немецкого художника 19 века и ушел обедать, - рассказывает Le Temps. «Мне уже доводилось работать над «Дамой с горностаем» (еще одна картина с богатейшей историей, которую в Новейшей истории все-таки приписали кисти да Винчи), мы оцифровывали ее изображение в Кракове, - пояснил Паскаль Котте. - Увидев платье и часть прически девушки (платье с прорезанными рукавами и ленточку на лбу по ломбардской моде, называемую ферроньеркой), я остолбенел. Когда Сильверман вернулся, мы сказали ему, что речь идет о великом художнике, и мы предполагаем, что это Леонардо да Винчи». В LTMI анализировали также и другие картины в Лувре: «Джоконду» и «Прекрасную Ферроньеру», которая считается работой Леонардо или его учеников, и спектральный анализ показал близость к ним картины, предоставленной Сильверманом.

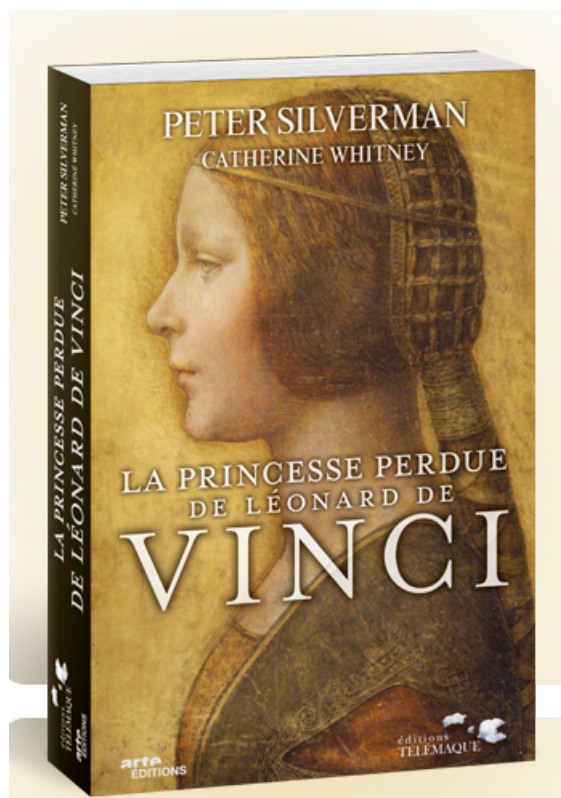
Паскаль Котте оцифровал рисунок и отправил результат в Федеральную политехническую школу Цюриха, чтобы с помощью радиоуглеродного анализа определить возраст произведения. Вывод: с точностью до 95,4% рисунок был сделан в период с 1440 по 1650-е годы. В эти рамки вписывались годы жизни да Винчи: 1452-1519. Во всяком случае, анализ полностью исключал авторство «неизвестного немецкого художника» 19 века.

Тогда для Сильвермана настало время ввести в игру искусствоведов. Первой, лично посетившей рисунок в парижской лаборатории, стала почетный профессор из университета Флоренции Кристина Геддо, известный эксперт по творчеству Леонардо. Рассмотрев портрет и изучив анализ его спектральных слоев, она опубликовала научную статью, в которой официально причисляла «Прекрасную Принцессу» к шедеврам да Винчи: «Экспериментальная техника автора, рисунок тремя сортами мела на пергаменте, была не известна в Италии той эпохи. Один Леонардо, который мог выучиться ей у парижского художника Жана Перреала, мог использовать ее. Для меня в этом нет никаких сомнений».

Следующим увидел картину, уже перевезенную в сейф в Цюрихе, Мартин Кемп. Изначально он был настроен скептически, но первое впечатление было положительным, и Кемп погрузился в исследования, которые также привели его ко

двору герцога Сфорца. Главным образом потому, что прическа девушки, носившая название Соазонне, была в большой моде при дворе в Милане между 1491 и 1499 годами. Так предположительно было названо имя девушки с портрета: Бьянка Сфорца, внебрачная дочь Лодовико Сфорца от Бернардины де Коррадис, в 1496 году выданная замуж за генерала Галеаццо Сансеверино и умершая от родов годом спустя. На портрете ей 13 лет.

Со своей стороны Паскаль Котте отметил на картине такие технические детали, как два надреза ножом и три миниатюрных отверстия на левом крае пергамента. Это означало, что когда-то рисунок был переплетен в книгу. Осталась самая малость: найти книгу форматом 33 на 24 сантиметра, имеющую отношение к герцогу Сфорца и созданную примерно в 1490-м году. Этим и занялся Мартин Кемп.

Петер Сильверман в соавторстве с Катрин Уитни выпустил книгу, посвященную находке

И получил ответ от профессора университета Флориды Эдварда Райта: да, такие книги действительно существуют и носят имя «Сфорциады». По одному экземпляру хранится в Париже, Лондоне, Ватикане, последний в Национальной библиотеке Варшавы. Сюда она, предположительно, попала в багаже красавицы Боны Сфорца, второй супруги короля Сигизмунда Первого, королевы польской и великой княжны литовской. Команда исследователей исключила три первых книги как не подходящие по формату и отправилась в Польшу. Где произошло чудо, зафиксированное камерами National Geographic, посвятившей истории «Прекрасной Принцессы» фильм. Три мини-отверстия от стежков полностью совпали с оригинальным переплетом «Сфорциады», в которой не хватало трех листков, а пергамент оказался той же толщины и качества, как и остальные листы книги. Более того: следующая страница после вставшего на место портрета девушки повествовала о свадьбе Бьянки Сфорца с Галеаццо Сансеверино, который был другом Леонардо да Винчи.

Почему же весь мир до сих пор громко не заявил о радости от находки картины

Леонардо? Виной этому, по мнению команды открывателей, скептицизм американцев и англичан. Лондонская Национальная галерея в конце 2011 года провела крупнейшую выставку произведений да Винчи миланского периода, совершенно проигнорировав существование «Прекрасной Принцессы». По словам Кемпа, оппозиционеры не хотят признать, что ошиблись в прошлом. Среди них – эксперты из Metropolitan Museum, Kate Ganz и Christie’s.

Косвенно подтверждает эту теорию и тот факт, что бывшая владелица картины, Жанна Маршиг, в 2010 году попыталась преследовать Christie’s в судебном порядке. Она вменяла аукционному дому в вину некачественную работу во время подготовки к торгам, когда эксперты не использовали при оценке научные методы и технологии и отнесли портрет к немецкой школе. Судьи отказали ей за истечением срока давности. Но Маршиг выдвинула еще одно обвинение: на аукционе флорентийскую рамку картины, не предупредив владелицу, заменили на другую, больше подходившую к немецкой живописной школе, и судебный процесс по этому поводу не завершился. Но несколько дней назад, по информации газеты Le Temps, экс-владелица картины и Christie’s заключили полюбовное соглашение, деталями которого ни адвокат истицы, ни аукционный дом не пожелали делиться. Как пишет газета, это соглашение «позволяет не открывать ящик Пандоры» - иначе не исключено, что Christie’s придется признать себя виновником потери 150 миллионов франков.

По мнению Петера Сильвермана, порто-франко в Женеве – идеальное место для «Прекрасной Принцессы». Здания зоны беспошлинной торговли оборудованы наилучшей системой безопасности, что позволяет сэкономить на страховке, а кроме того, здесь не существует НДС.

Как намерен поступить с картиной ее сегодняшний счастливый обладатель? «В настоящий момент она застрахована на 150 млн. франков, и я уже отказался от предложения одного из японских фондов, который готов был заплатить 80 млн. евро, - пояснил он газете Le Temps. - В один прекрасный день я ее продам и отдам 80% вырученных денег благотворительным организациям, в том числе Фонду Жанны Маршиг. Но больше всего я надеюсь, что однажды она будет выставлена в музее, и я сделаю все возможное, чтобы «Прекрасная Принцесса» не закончила свои дни на яхте миллиардера».

[Женева](#)

Статьи по теме

[Контрабанда римского антиквариата в Женеве](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/13536>